

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ НА СРЕДНЕМ ДОНУ

Д. А. Томилин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 ноября 2021 г.

Аннотация: рассматриваются основные этапы истории изучения погребальных памятников скифского времени на территории Среднего Дона с начала XX в. до настоящего времени, а также анализируются современные концепции этнокультурной принадлежности жившего здесь населения в скифскую эпоху.

Ключевые слова: скифы, курганы, Средний Дон, археологический памятник.

Abstract: the article covers the stages of the history of the study of Scythian funerary monuments on the territory of the Middle Don from the beginning of the XX century to the present. The author analyzes the modern concepts of the ethno-cultural background of the population who lived there in the Scythian era.

Key words: scythians, mounds, Middle Don, archaeological site.

Начало раскопок погребальных памятников на территории Среднего Дона положено в 1899 г., когда священник С. Е. Зверев доисследовал курган у с. Мазурка бывшего Новохоперского уезда (сегодня – Поворинский район Воронежской области) [1, с. 26]. Среди его инвентаря наибольший интерес представляет архаический котел скифского типа, украшенный рельефным орнаментом из треугольников и так называемыми «усами» под венчиком.

Целенаправленное же изучение археологических памятников Среднего Дона началось в первые годы XX в. после создания Воронежской ученой архивной комиссии (далее – ВУАК). Ее целью было выявление, описание и по возможности изучение памятников старины на территории Воронежской губернии [там же, с. 27]. Членами ВУАК стали М. П. Трунов, С. Е. Зверев, В. Н. Тевяшов, А. И. Мартинович, В. Д. Языков, Л. М. Савелов и др. [2, с. 10].

Так, в 1900–1901 гг. В. Н. Тевяшов провел раскопки курганов у сл. Владимировки Острогожского уезда (в имении г. Полякова), где открыл два впускных погребения скифского времени [3, с. 93–112].

Однако наибольший интерес к древностям Воронежского края проявится лишь после любительских раскопок крестьян с. Мастюгино расположенных в его окрестностях курганов с целью получения драгоценных изделий. Ученым из Москвы и Санкт-Петербурга удалось узнать о богатых находках в Мастюгино. Поэтому в 1905 г. сюда специально приехал член Императорской Археологической комиссии А. А. Спицын. В 1905–1906 гг. он докопал два разрушенных крестьянами кургана и выкупил еще со-

хранившиеся на руках некоторые древние вещи. В дальнейшем исследователь включил воронежские памятники в свою сводку курганов «скифов-пахарей» [4, с. 132–133]. Именно после этого в научный оборот входит понятие «воронежские скифы».

В 1908 г. по поручению Императорской Археологической комиссии в Мастюгино направляется известный археолог Н. Е. Макаренко. Здесь им было раскопано еще пять богатых курганов, счастливо избежавших ограбления или опустошенных лишь частично.

В 1911 г. А. И. Мартынович предпринял раскопки еще одного курганного могильника скифского времени у сл. Чижевки, которая сегодня располагается в центральной части г. Воронежа. Все сведения об этих раскопках ограничиваются краткой газетной заметкой. Курганы находились на правом берегу р. Воронеж и, видимо, были связаны с известным Чижевским городищем. К началу раскопок здесь насчитывалось не менее 30 насыпей. А. И. Мартыновичем были раскопаны два кургана. Один из них содержал погребение «человека с конем», совершенное в столбовой гробнице, сопровождаемое изделиями в зверином стиле и украшениями [5, с. 7]. К сожалению, публикация материалов не была осуществлена, а дальнейшая судьба найденных предметов неизвестна.

В 1910–1915 гг. ВУАК организует раскопки в урочище «Частые курганы» на левом берегу р. Дон между г. Воронежем и с. Подгорное. Первая попытка была предпринята еще в 1909 г., когда А. И. Мартынович и С. Е. Зверев с помощью двух рабочих и учащихся школы намеревались исследовать одну насыпь. Но из-за озимого сева она не удалась. Лишь в ходе раскопок 1910–1912 гг. и 1915 г. в урочище «Частые курганы» методом закладки колодцев по

центру кургана было раскопано 13 насыпей [6, с. 22]. В кургане 11 был найден знаменитый воронежский сосуд – серебряный кубок с позолоченными изображениями скифов (рис. 1). Он сразу был передан в Императорский Эрмитаж, где находится до сих пор

в «Золотой кладовой». Материал из этого погребения привлек внимание выдающегося отечественного ученого М. И. Ростовцева, который посвятил ему специальную статью [7].

Рис. 1. Серебряный сосуд из «Частых курганов»

В 20-е гг. XX в. изучение погребальных памятников Среднего Дона возобновилось. Постепенно начался отход от кладоискательства, возникает интерес к осуществлению широкомасштабных разведок. В 1923 г. сотрудник Воронежского музея Н. В. Валунинский раскопал курган между селами Борщево и Костенки. Курган оказался совершенно разграбленным. Из вещей найдены литые бронзовые бляшки с изображением конских голов [1, с. 12]. В 1925 г. по поручению Воронежского музея один из Частых курганов раскопали Д. Д. Леонов и М. Е. Фосс. Курган оказался почти полностью разграбленным.

В 1925 г. М. И. Ростовцев в своей знаменитой работе «Скифия и Боспор» выделил Частые и Мастоугинские курганы из общей массы скифских древностей на Юге России в отдельную Воронежскую группу [8, с. 534–536]. Он пишет: «Здесь укажу только на то, что по инвентарю группа воронежских курганов всецело принадлежит к той группе скифских погребений эпохи расцвета, к которой принадлежит и большинство курганов степной приднепровской группы» [там же, с. 538]. М. И. Ростовцев стал пер-

вым, кто обратил внимание на высокий уровень социального развития местного общества в скифскую эпоху.

В 1927 г. В. А. Городцов по поручению научно-исследовательского института РАНИОН раскопал шесть курганов в группе «Частых». Пять из них относились к скифскому времени. Исследователь впервые обратил внимание на некоторые характерные черты погребального обряда, в частности, на наличие ритуальных ямок-бофров [9, с. 18].

В 1927 г. сотрудниками Воронежского краеведческого музея при осмотре Семилукского городища на р. Дон было найдено в обнажении слоя разрушенное погребение. К сожалению, тогда оно не привлекло должного внимания, и лишь в середине 1980-х гг. во время раскопок городища были найдены массовые захоронения обитателей городища рубежа IV–III вв. до н. э., перебитых во время вражеского набега [10]. Исследователи до сих пор дискутируют о характере этого памятника: могильник с особым обрядом погребения (А. Д. Пряхин, Ю. Д. Разуваев) или массовые захоронения жертв вражеского (сарматского) набега,

брошенных в старые котлованы построек и хозяйственные ямы [5, с. 148].

После Великой Отечественной войны раскопки долгое время не проводились. Однако в это время выходят в свет статьи С. Н. Замятина [6] и В. А. Городцова [9] о результатах дореволюционных раскопок «Частых курганов». Важно отметить, что С. Н. Замятиным была проведена достаточно скрупулезная работа по сбору и систематизации материалов из раскопок ВУАК, благодаря чему все эти сведения стали доступными для изучения.

В целом же, работы С. Н. Замятина, В. А. Городцова, М. И. Ростовцева, А. А. Спицына сыграли значительную роль в археологии скифского времени лесостепного Дона, поиске аналогий погребальному инвентарю, датировке погребений.

В начале 1950-х гг. А. Ф. Шоковым в кандидатской диссертации была сделана попытка определения истоков и места культуры населения лесостепного Дона в скифское время на основе имеющихся данных [11]. К этому времени уже были сделаны первые шаги на пути к определению места среднедонской группы погребальных памятников. М. И. Ростовцев выявил несколько локальных групп в междуречье Днепра и Дона, в том числе и донскую [8, с. 506–521]. Г. Ф. Подгаецкий вслед за М. И. Ростовцевым делает вывод об отсутствии преемственности между памятниками эпохи бронзы, предскифского периода и материалами скифского времени [12, с. 137]. Возвращаясь к выводам А. Ф. Шокова, отметим, что ему не удалось ни

подтвердить, ни опровергнуть предыдущие исследования. Он ограничился лишь неприятием теории М. И. Ростовцева больше по политическим соображениям, поскольку тогда этот великий ученый имел в нашей стране ярлык белоэмигранта. В итоге А. Ф. Шоков заключает, что в лесостепном Подонье обитали скифы, но они были местного происхождения [11, с. 37], а не пришлые, что отмечалось М. И. Ростовцевым.

Принципиально новый этап изучения погребальных памятников скифского времени начинается в 1954 г., когда Воронежская лесостепная скифская экспедиция ИИМК под руководством П. Д. Либорова приступает к широкомасштабным и целенаправленным раскопкам на территории Среднего Дона с его притоками – реками Тихая Сосна, Нижняя Ведуга, Потудань, Битюг, Хопер. Впервые были получены хорошо документированные материалы из курганов скифского времени. Продолжены раскопки Частых курганов (исследовано 22 насыпи) и Мастогинского могильника (исследовано 39 курганов). П. Д. Либоровым начаты работы на курганном могильнике у с. Русская Тростянка в Острогожском районе Воронежской области (раскопано 17 курганов), а А. И. Пузиковой – у с. Дуровка (ныне Вербное) в Алексеевском районе Белгородской области (тогда изучено 10 курганов). Особенно интересной оказалась большая дромосная гробница с очень богатым инвентарем, в том числе золотой бляхой со сложным сюжетом (рис. 2).

Рис. 2. Золотая бляха со сложным сюжетом

П. Д. Либеров первым обратил внимание на ранее неизвестные черты погребального обряда, в частности, кольца из материковой глины вокруг могил, тризны в насыпи и бофры. Накопленный материал позволил ему выделить среднедонскую археологическую культуру скифского времени, которая, по его мнению, имела корни в культурах эпохи бронзы (глиняные материковые кольца вокруг могил, бофры, традиции в ориентировке погребенных, отдельные типы сосудов [13, с. 12–15; 14, с. 24–26]. Выводы о преемственности между культурами эпохи бронзы и скифского времени были сделаны и в отношении материальной культуры [13, с. 19; 14, с. 38].

Также П. Д. Либеров, на наш взгляд, удачно обосновал этническую принадлежность населения лесостепного Дона. На основе данных письменных источников, в частности Геродота, исследователь поместил здесь племена будинов и гелонов [14, с. 103–115]. Выводы П. Д. Либерова на долгое время определили взгляд на среднедонскую группу памятников скифского времени и ее уникальность. Экспедиция под его руководством проработала до конца 1960-х гг., и в 1969 г. была преобразована в связи со строительством Воронежского водохранилища в Новостроечную. С начала 1970-х гг. целенаправленного изучения памятников скифского времени московскими археологами не проводилось.

Некоторое оживление наступает только в 1980-е гг. Именно в это время были открыты и правильно атрибутированы первые бесспорные погребения позднейшего предскифского периода. Еще в 1960-е гг. К. Ф. Смирнов и П. Д. Либеров датировали этим временем несколько впускных захоронений в Частых и Мاستюгинских курганах [13; 15]. Однако надежных оснований для столь ранней датировки тогда не было. Лишь после открытия в 1984 г. Ю. П. Матвеевым погребений в курганах у с. Чури-

лово не осталось сомнений в их принадлежности к кругу памятников черногоровско-новочеркасского типа. Их первая сводка была опубликована А. П. Медведевым в 1985 г. [16]. Чуть позже практически такую же выборку повторил Ю. Г. Екимов [17]. Затем А. Т. Синюком, Ю. П. Матвеевым, Т. А. Аринчиной были открыты новые погребальные комплексы предскифского времени.

В 1981 г. экспедиция Воронежского государственного университета под руководством А. Д. Пряхина и Ю. П. Матвеева произвела доисследование могильника Частые курганы. В этот год было изучено 14 насыпей [18]. Большинство доисследованных погребений оказались ранее раскопанными членами ВУАК в начале XX в., но удалось уточнить некоторые детали погребального инвентаря и найти вещи, пропущенные дореволюционными археологами, принадлежавшие скифской эпохе.

В 1983 г. в связи со строительством Нового Острогского элеватора отряд археологической экспедиции Воронежского пединститута под руководством В. И. Погорелова исследовал курганный могильник у с. Ближнее Стояново. Было открыто несколько курганов с погребениями скифского времени, которые содержали в себе материалы, сходные из других могильников лесостепного Дона [19].

В 1985–1987 гг. А. И. Пузикова продолжила исследование курганов у с. Дуровка (Вербное), которое было начато еще в период совместной работы с П. Д. Либеровым. Было изучено 13 курганов, и, таким образом, общее количество раскопанных насыпей достигло 23. Материалы могильника оказались аналогичными и синхронными с теми, которые известны в других могильниках скифского времени лесостепного Дона [20; 21]. Однако особый интерес представляет комплекс кургана 14, в котором найден второй на изучаемой территории серебряный кубок (рис. 3).

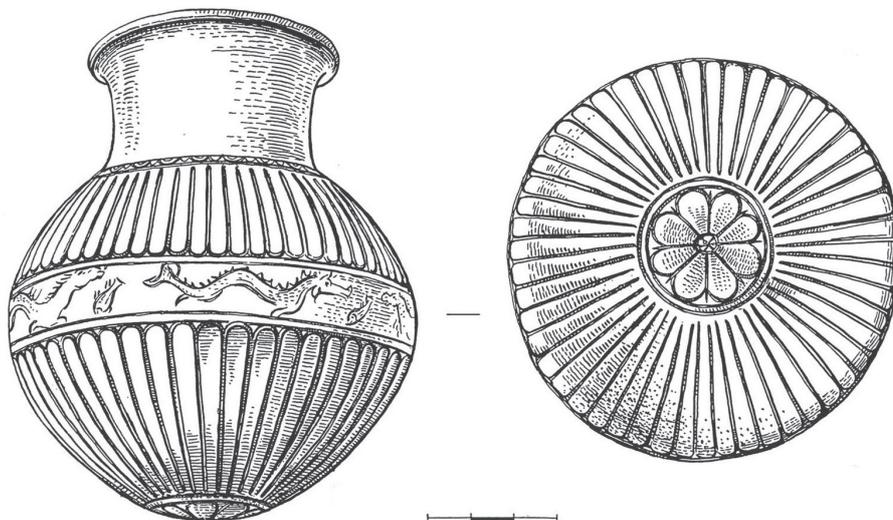

Рис. 3. Серебряный кубок из курганов у с. Дуровка (Вербное)

В 1989 г. А. П. Медведевым был раскопан курган Второго Мастюгинского могильника у с. Урыв. В нем находились остатки глинобитной конструкции без следов захоронения [22].

С 1989 г. начинается исследование в лесостепном Подонье Потуданской (с 2000 г. переименована в Донскую) археологической экспедиции ИА РАН под руководством В. И. Гуляева. За 25 лет работы экспедиции было открыто 5 курганных могильников (в основном скифских) на территории Острогжского и Репьевского районов Воронежской области. В 1992 г. В. И. Гуляев заново открыл могильник у с. Терновое Острогжского района (ранее он начал раскапываться П. Д. Либеровым как могильник у с. Колбино, поэтому теперь он называется могильник Терновое-Колбино). Здесь было раскопано более 50 курганов скифского времени [23, с. 95–96]. И по своему местонахождению (на высоком водораздельном плато), типам погребальных сооружений и инвентарю могильник был отнесен к скифскому времени. На этом основании В. И. Гуляев стал называть его скифским, таким образом внося в археологическую номенклатуру этнический признак, от чего современная скифология уже отказалась [24; 25].

В 1991 г. отряд археологической экспедиции Воронежского пединститута под руководством А. А. Бойкова продолжил раскопки могильника Высокая Гора в Богучарском районе Воронежской области. Среди погребений эпохи бронзы и средневековья найдено разрушенное скифское захоронение с бронзовыми и железными наконечниками стрел [26].

В 1992 г. В. Д. Березуцким был частично изучен курган у хут. Мостище в Острогжском районе Воронежской области. Обнаружена часть сложной шатровой конструкции со следами сожжения. Из вещевого материала найдено только несколько железных фрагментов [27].

С 1995 по 1999 г. Скифо-Сарматским отрядом ВГУ были проведены спасательные раскопки разрушаемого современными грабителями курганного могильника скифской эпохи у с. Староживотинное Рамонского района Воронежской области. Там было исследовано 12 насыпей, однако неразграбленной оказалась только одна – курган № 38 с погребением воина-дружинника IV в. до н. э. [28].

В 2019 г. Донской экспедицией ИА РАН под руководством В. И. Гуляева было продолжено изучение могильник Девица V, который располагался на территории Острогжского района Воронежской области. Примечательным оказался курган № 9, где располагалось скифское погребение в деревянной каркасно-столбовой гробнице с дромосом. Там обнаружено четыре женских захоронения. На голове одной из женщин сохранился парадный головной убор, состоящий из золотых пластин и ободков с подвеска-

ми – скифский калаф. Еще одна женщина была погребена с наступательным вооружением, представленным двумя копьями. Погребальный инвентарь позволяет датировать комплекс второй половиной IV в. до н. э. [29, с. 35].

На сегодняшний день «курганной» проблематикой на Среднем Дону занимаются А. П. Медведев, В. И. Гуляев, В. Д. Березуцкий, которые придерживаются разных взглядов, особенно по вопросу этнической принадлежности курганов скифского времени.

А. П. Медведев отмечает несоответствие числа выявленных городищ и поселений раннего железного века на Среднем Дону общему количеству выявленных могильников и числу курганов. «Широкомасштабное изучение окружающих их (курганов. – Д. Т.) городищ и поселений с каждым годом все нагляднее убеждало в том, что эти некрополи принадлежали не всему скифоидному населению, а лишь его военно-аристократической верхушке» [5, с. 12]. Исследователь приходит к выводу о том, что на поселениях и городищах Среднего Дона проживали оседлые земледельцы-скотоводы – будины, о которых сообщает Геродот, а курганы принадлежат пришедшим в этот регион позднее ираноязычным кочевым гелонам, которые также упоминаются здесь у «отца истории» [5, с. 125–126, 137].

Таким образом, А. П. Медведев значительно изменяет и дополняет концепцию П. Д. Либерова об этнокультурной принадлежности племен Среднего Дона в скифскую эпоху, обосновывая их будино-гелонскую принадлежность. Он обратил внимание на то, что при перечислении народов на периферии Скифии будины и гелоны всегда оказываются между меланхленами (на Северском Донце) и савроматами (на Нижнем Дону). Истоки среднедонской культуры автор видит в Днепровском лесостепном Левобережье [5, с. 143]. Следует отметить, что в своем исследовании А. П. Медведев проводит всесторонний анализ сообщений Геродота с привлечением археологических источников.

К иным выводам по вопросу этнокультурной проблематики населения Среднего Дона приходит В. И. Гуляев. Он считает, что на изучаемой территории местное население было скифским [30, с. 31]. Исследователь не относится с особым вниманием к сведениям античных авторов, прежде всего Геродота, о расселении скифов и их соседей [31, с. 146].

Однако, по мнению В. Д. Березуцкого, Геродот, живший в одно время со скифами, не может быть приравнен к более поздним античным авторам. Не удивительно, что у них гелоны и будины «кочуют» по различным географическим зонам Евразии, в том числе и на Кавказе. Принципиально важным является то, что у Геродота ни будины, ни гелоны не «кочуют» [32, с. 139].

Таким образом, В. И. Гуляев отказывается от письменных источников и делает свои выводы об этнокультурной принадлежности населения Среднего Дона в скифскую эпоху только на основе археологических данных. Далее им делается еще один принципиальный вывод: «Гораздо больше шансов на успешное решение вопроса об этнокультурной принадлежности населения Среднего Дона в скифское время дает, на мой взгляд, тщательный анализ местных археологических вещевых комплексов и сопоставление его итогов с синхронными памятниками сопредельных территорий...» [27, с. 24]. Именно на «вещевых комплексах» построены сравнительные характеристики территориально-культурных образований и им отдается предпочтение перед другими. На основании сходства в инвентаре среднедонских и нижнедонских курганов обосновывается вывод о культурном единстве указанных территорий и находившихся на них групп населения [31]. Однако он как бы не замечает принципиальных различий среднедонского населения и скифов в типах погребальных сооружений. На Среднем Дону и в IV в. до н. э. преобладали большие столбовые склепы, иногда с дромосами при полном отсутствии катакомб, как раз характерных для погребальных сооружений степных скифов. Не обращает он внимание и на другие специфические черты среднедонской культуры (преобладание железных наконечников стрел, дротиков с рюмкообразными втоками, колчаных крючков в зверином стиле, своеобразного керамического комплекса в курганах и пр.).

Итак, в истории изучения скифских погребальных памятников на Среднем Дону можно выделить, на наш взгляд, четыре периода. Следует отметить, что в самом начале раскопок скифских древностей предпочтения отдавались исключительно курганам, и только во второй половине XX в. внимание начинает уделяться поселенческим памятникам. Объединяет всех исследователей стремление выяснить этнокультурную принадлежность жившего на этой территории населения, что зачастую порождает горячие споры. На сегодняшний день ведущими специалистами в области данной проблематики являются А. П. Медведев и В. И. Гуляев, которые во многом дополняют и частично опровергают сложившиеся, но из-за все большего накопления археологического материала частично устаревшие концепции. Бесспорным остается то, что дальнейшее изучение проблемы возможно только при тщательном сопоставительном анализе результатов изучения вещественных и письменных источников о населении Среднего Дона и его культуре в скифское время.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Березуцкий В. Д.* Погребальные обряды населения лесостепного Дона в скифское время (V – нач. III вв. до н. э.) : дис. ... канд. ист. наук / В. Д. Березуцкий. – Воронеж, 1997. – 303 с.
2. *Гуляев В. И.* На восточных рубежах Скифии (древности донских скифов) / В. И. Гуляев. – М., 2010. – 344 с.
3. *Тевяшов В. Н.* Отчет о раскопках в Острогожском уезде в 1900–1901 гг. / В. Н. Тевяшов // Труды ВУАК. – 1902. – Вып. 1. – С. 93–114.
4. *Спицын А. А.* Курганы скифов-пахарей / А. А. Спицын // ИАК. – 1918. – Вып. 65. – С. 87–143.
5. *Медведев А. П.* Ранний железный век лесостепного Подонья / А. П. Медведев. – М. : Наука, 1999. – 160 с.
6. *Замятнин С. Н.* Скифский могильник «Частые курганы» под Воронежем / С. Н. Замятнин // СА. – 1946. – № VIII. – С. 19–42.
7. *Ростовцев М. И.* Воронежский серебряный сосуд / М. И. Ростовцев // МАР. – 1914. – Вып. 34. – С. 79–93.
8. *Ростовцев М. И.* Скифия и Боспор / М. И. Ростовцев. – Л., 1925. – 621 с.
9. *Городцов В. А.* Раскопки «Частых курганов» близ Воронежа / В. А. Городцов // СА. – 1947. – № IX. – С. 13–28.
10. *Пряхин А. Д.* Погребения на Семилукском городище позднескифского времени (раскопки 1987–1990 гг.) / А. Д. Пряхин, Ю. Д. Разуваев // Древние памятники Окского бассейна. – Рязань, 1993. – С. 13–30.
11. *Шоков А. Ф.* Скифы на Среднем Дону : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. Ф. Шоков. – Воронеж, 1952. – 40 с.
12. *Подгаецкий Г. В.* Предскифский (доскифский) период на Среднем Дону (Тезисы кандидатской диссертации, защищенной на заседании ученого совета ИИМК 29 сентября 1941 г.) / Г. В. Подгаецкий // КСИИМК. – 1946. – Вып. XIII. – С. 134–137.
13. *Либеров П. Д.* Памятники скифского времени на Среднем Дону / П. Д. Либеров // САИ. – 1965. – Вып. Д1–31. – 112 с.
14. *Либеров П. Д.* Древняя история населения Подонья : в 2 т. : дис. ... д-ра ист. наук / П. Д. Либеров. – М., 1971. – 1086 с.
15. *Либеров П. Д.* Древняя история населения Подонья : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / П. Д. Либеров. – М., 1971. – 57 с.
16. *Медведев А. П.* Погребения предскифского времени в лесостепном Подонье / А. П. Медведев // Археологические памятники на Европейской территории СССР. – Воронеж, 1985. – С. 103–114.
17. *Екимов Ю. Г.* Памятники киммерийского времени в лесостепном Подонье / Ю. Г. Екимов // Археологические памятники эпохи бронзы восточноевропейской лесостепи. – Воронеж, 1986. – С. 124–133.
18. *Матвеев Ю. П.* Отчет о научно-исследовательской работе «Курганы Аннинского района на оросительной системе в колхозах “Путь Ленина” и “Россия” Ан-

нинского района» / Ю. П. Матвеев // НА АМВУ. – 1983. – № 47. – 104 с.

19. Березуцкий В. Д. Погребальные сооружения Стояновского могильника и вопрос о применении дерева в погребениях населения Среднего Дона в скифский период / В. Д. Березуцкий // Археологические исследования в Центральном Черноземье в 12-й пятилетке : тез. докл. науч. конф. – Белгород, 1990. – С. 14–15.

20. Пузикова А. И. Раскопки могильника скифского времени у с. Дуровка в 1965 г. / А. И. Пузикова // МИА. – 1969. – № 151. – С. 82–95.

21. Пузикова А. И. Работы курской экспедиции / А. И. Пузикова // АО 1986 года. – М., 1988. – С. 85.

22. Медведев А. П. Отчет об археологических исследованиях за 1990 г. / А. П. Медведев // НА АМВУ. – 1991. – № 224. – 92 с.

23. Гуляев В. И. Терновое I – новый скифский курганный могильник на Среднем Дону / В. И. Гуляев, Е. И. Савченко // РА. – 1995. – № 4. – С. 87–102.

24. Савченко Е. И. Могильник скифского времени «Терновое I – Колбино I» на Среднем Дону (погребальный обряд) / Е. И. Савченко // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху : труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН, 1993–2000 гг. – М., 2001. – С. 53–144.

25. Савченко Е. И. Вооружение и предметы снаряжения населения скифского времени на Среднем Дону / Е. И. Савченко // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху : труды Донской (Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН, 2001–2003 гг. – М., 2004. – С. 151–277.

26. Бойков А. А. Отчет об археологических исследованиях Богучарского отряда на территории Воронежской области в 1992 г. / А. А. Бойков // Архив ИА РАН. – 1993. – 59 с.

27. Березуцкий В. Д. Отчет об археологических исследованиях в Воронежской области в 1993 г. / В. Д. Березуцкий // Архив ИА РАН. – 1994. – 63 с.

28. Медведев А. П. Раскопки Староживотинного могильника скифского времени / А. П. Медведев // Верх-

недонской археологический сборник. – 2001. – Вып. 2. – С. 4–14.

29. Гуляев В. И. Элитный курган скифского времени на Среднем Дону (по материалам раскопок могильника Девица V) / В. И. Гуляев, С. А. Володин, А. А. Шевченко // РА. – 2020. – № 4. – С. 21–39.

30. Гуляев В. И. Общие проблемы археологии Среднего Дона скифского времени / В. И. Гуляев // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху : труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН. – М., 2001. – С. 18–52.

31. Гуляев В. И. Об этнокультурной принадлежности населения Среднего Дона в V–IV вв. до н. э. / В. И. Гуляев // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э. – М., 2000. – С. 145–152.

32. Березуцкий В. Д. «Скифы на Среднем Дону» и некоторые вопросы интерпретации археологических источников / В. Д. Березуцкий // ВДИ. – 2002. – № 4. – С. 137–142.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АО – Археологические открытия
ВДИ – Вестник древней истории
ВУАК – Воронежская ученая архивная комиссия
ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук
ИАК – Известия Археологической комиссии
ИИМК – Институт истории материальной культуры
КСИИМК – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры
МАР – Материалы по археологии России
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
НА АМВУ – Научный архив Археологического музея Воронежского университета
РА – Российская археология
РАНИОН – Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
СА – Советская археология
САИ – Свод археологических источников

Воронежский государственный университет
Томилин Д. А., аспирант, археолог АУК ВО ГИИKN
E-mail: DA.Tomilin@yandex.ru

Voronezh State University
Tomilin D. A., Post-graduate Student, Archaeologist
AUK VO GIKN
E-mail: DA.Tomilin@yandex.ru